

СОЦИОЛОГИЯ И ЖИЗНЬ

Этапы социализации личности в военизированной организации

Д. Л. АГРАНАТ

(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)*

В статье проводится теоретический анализ второго и третьего этапов социализации участников военизированной организации. Автор дает их социологическую характеристику.

Ключевые слова: этапы социализации, военизированная организация.

Stages of Person's Socialization in a Militarized Organization

D. L. AGRANAT

(MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES)

In this article, a theoretical analysis of stages of person's socialization in a militarized organization is being conducted. The author singles the 2nd and 3rd stages of socialization of participants of a militarized organization out and gives their sociological characterization.

Keywords: stages of socialization, militarized organization.

В предыдущем номере журнала мы начали говорить о социализации личности в военизированной организации (Агранат, 2009). В данной статье мы продолжаем заявленную тему и представляем второй и третий этапы социализации индивида в военизированной организации.

Осмысление личностью своей принадлежности к социальной среде военизированной организации на определенное время составляет содержание второго этапа социализационного процесса в рассматриваемых усло-

виях. На этом этапе социализации параллельно с накоплением жизненного опыта у новичка снижается частота воспроизводства протестных поведенческих стратегий, как следствие — возникает иная форма ответа на воздействие военизированной организации — открытое признание своей вины, что свидетельствует о понимании им невозможности при помощи неадаптивных стратегий деятельности изменить уклад жизни. Теперь он, несмотря на остающееся внутреннее непонимание происходящего с ним

* Агранат Дмитрий Львович — кандидат социологических наук, доцент, декан юридического факультета Московского гуманитарного университета. Тел.: (495) 374-74-98. Эл. адрес: 9262246771@mail.ru.

в военизированной организации, готов действовать в соответствии с ее нормами (Луков, Агранат, 2005: 84–92).

Тезаурус новичка пока не содержит адаптивных социальной среде военизированной организации тезаурусных конструкций (Луков Вал А., Луков Вл. А., 2008: 139–145), однако готовность к изменениям уже налицо: возникает понимание неизбежности адаптивной стратегии в условиях военной среды, а также понимание невозможности сохранить независимость от правил военной организации. Такая позиция позволяет военнослужащему в дальнейшем осмыслить новый для него круг норм с учетом особенности организации такого рода. Теперь он, сталкиваясь с нормами военной среды, не элиминирует их из своего социального пространства, а принимает данные социальные элементы как необходимые для жизнедеятельности в военной среде. Они уже не воспринимаются как враждебные.

Осознание своей принадлежности к социальному пространству военной среды на определенное время ставит перед новичком задачу выбора адаптивных стратегий деятельности в военизированной организации. Такое конструирование осложняется отсутствием жизненного опыта подобных практик. Вместе с тем среда военизированной организации предлагает возможные варианты адаптивных направлений деятельности. Новичок на этом этапе социализационного процесса воспринимает лишь наиболее крайние формы таких стратегий, выступающие для него эталоном. Такие образцы являются институционально предписанными. В содержательном плане эти эталоны представляют собой следующее.

Нормативный эталон предполагает точное соблюдение всех институциональных норм деятельности военизированной организации. Такой образец в основном формально закреплен в уставах, иных нормативных положениях.

Девiantiный эталон показывает возможность институционально допустимых отклонений, а также рамки ответственности лич-

ности за отклонения такого рода. Примеры эталона этого типа военизированной организации демонстрирует в процессе реализации санкций за несоблюдение нормативов деятельности.

На данном этапе социализации для новичка становится возможным воспринимать лишь такие институциональные адаптивные стратегии, другие для новичка недоступны в силу несформированности релевантного военной среде тезауруса. Новичок, интерпретируя социальные практики военной среды, опирается, с одной стороны, на свой неадаптивный тезаурус, а с другой — на те внешне наблюдаемые институциональные примеры деятельности, которые представляет военизированная организация. Результатом такого конструирования адаптивных стратегий деятельности является неадаптивная активность личности, которая нарушает нормативы поведения в военизированной организации.

Содержанием третьего этапа социализации является социальная адаптация. Этот этап связан прежде всего с освоением военнослужащим возможностей воспроизводства социальных практик военной среды с учетом реализации своих личностных потребностей.

На предыдущих этапах социализации в военизированной организации у участников в качестве главного эталона поведения выступали институциональные нормы военной среды, что, безусловно, являлось следствием недостаточного жизненного опыта индивидов и определяло невозможность (в силу данного обстоятельства) выстраивать иную, вместе с тем адаптированную к реальным условиям жизни в армии, траекторию жизнедеятельности. Заметим, что необходимость такой иной траектории военнослужащий обнаруживает практически сразу, с того момента, как только он перешагнул институциональные границы военизированной организации. Подобная ситуация связана с противоречием жизненного уклада, который раньше был характерен для пришедшего в военизированную организацию, тому порядку, который сложился в институциональных пределах военной среды. Данное противоречие глав-

ным образом выражается в невозможности для человека, оказавшегося в военизированной организации, удовлетворять свои потребности привычным ему способом, а в некоторых случаях — в невозможности удовлетворять какие-то из потребностей вообще.

На этом этапе у военнослужащего происходит формирование представлений о среде военизированной организации, которые складываются не только на основе институциональных норм. Военнослужащий уже осознал свою связь с данной территорией, с данной социальной средой. Теперь он не просто осуществляет попытки реализовать институциональные эталоны деятельности в своем поведении. Прежде чем осуществить то или иное действие, он присматривается к социальным отношениям в военной среде, к нормам, регулирующим социальное взаимодействие в армии. Необходимость такого рода поведения военного связана с особенностями нормативного регулирования деятельности в военизированной организации. С одной стороны, в армии представлены четкие правила, которые задают совершенно определенные модели поведения. Такие нормы в большей степени отражены в уставах. Вместе с тем эти правила определяют деятельность человека во время войны, в условиях социальной аномии. В обстановке гражданской жизни они не работают, не являются эффективными. Наряду с этим военизированная организация как социальный институт большую часть времени функционирует именно в таких условиях, что ставит перед участниками военизированной организации задачу освоения социальных норм, которые позволяют им адаптироваться к условиям жизнедеятельности военного в мирное время.

Социальные нормы военной среды есть правила, выработанные военным сообществом как реализация институционально предписанных норм в реальной жизни людей с учетом имеющихся у них потребностей. Безусловно, такая характеристика социальных норм противоречит установке военизированной организации в продвижении инсти-

туциональных эталонов и их непосредственной реализации в реальности. Вместе с тем социальные нормы военного сообщества, являясь в большей части неформальными нормами, открыто не декларируются, демонстративно не реализуются. Их функционирование регулирует в большей степени внутреннюю жизнь участников военизированной организации. Фактически данные социальные нормы, которые вырабатываются сообществом участников военизированной организации, выступают в качестве компромисса между гражданским обществом и военизированной организацией. С их реализацией прежде всего связана латентная сторона институциональной природы военизированной организации.

Существование социальных норм не разрушает институционального уклада военизированной организации. Институциональные нормы в военизированной организации создают нормативный каркас. Социальные — сглаживают определенные институциональные правила и приближают их к приемлемым для участника военизированной организации моделям поведения. В свою очередь социальные нормы военной среды имеют определенные границы отклонения от институциональных социальных норм. Выходя за пределы данных границ, такие социальные нормы приобретают характер девиации. Возможность отклонения от институциональных норм является механизмом, сдерживающим участников военизированной организации от воспроизводства девиаций в силу того, что при недопустимых отклонениях данная возможность может быть полностью исключена и жизнь участников военизированной организации будет точно следовать институциональным нормам.

Для военнослужащего как раз социальные нормы выступают в качестве наиболее приемлемого варианта поведения. Как правило, именно эти нормы интериоризируются в процессе социализации военнослужащего. Однако это не отменяет освоение институциональных правил поведения. В конечном счете освоенные социальные нормы, являясь

частью социального института, формируют представления об институциональной природе военизированной организации. Фактически освоение социальных норм выступает в качестве условия для интериоризации определенной части институциональных норм военизированной организации. Социальные нормы позволяют личности военного наполнить адекватным для военной среды смыслом и значениями те институциональные нормы, которые в начале социализации не являлись понятными и необходимыми.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Агранат, Д. А. (2009) Особенности социализации личности в условиях военизированной организации, вытекающие из институционального конфликта // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 75–80.

Луков, Вал. А., Агранат, Д. А. (2005) Курсанты: Плац. Быт. Секс : Социол. и социальн.-психол. исследование. М. : Наука : Флинта.

Луков, Вал. А. Луков, Вал. А. (2008) Тезаурус : Субъектная организация гуманитарного знания. М. : Изд-во Нац. ин-та бизнеса.

Из хроники научной жизни

19 мая 2009 года в Московском гуманитарном университете прошла научно-практическая конференция «Вариативное управление как фактор развития образовательных систем учебного округа».

Открывая заседание, первый заместитель начальника Управления образования ВАО г. Москвы А. Е. Лавренова отметила: «Образование — это важнейший элемент жизни. Именно в этой сфере находятся источники экономического роста страны, и от тех ориентиров, которые задаются сегодня, зависит наше будущее».

В своем докладе ректор Московского гуманитарного университета И. М. Ильинский подчеркнул: «Образование призвано исправить общество, улучшить его. Россия и ее граждане обладают природным потенциалом и талантами. Главная задача управления развить эти возможности. Вместе мы должны делать свое дело».

В работе конференции приняли участие: руководители и специалисты муниципальных органов управления образования, методической службы, директора, педагоги, родители детей, обучающихся в школах ВАО, представители высших учебных заведений города Москвы, общественности, средств массовой информации — всего 160 человек.

Участники конференции обсудили ход и результаты реализации Приоритетного национального проекта «Образование», обозначили роль проекта в развитии территориальной образовательной системы, представили опыт образовательных учреждений в решении основных идей проекта.

19–20 мая 2009 года в Московском гуманитарном университете при содействии Международной академии наук состоялась Международная научная конференция «Трансформации культуры в глобальном информационном обществе», в которой приняли участие ведущие культурологи страны О. Н. Астафьева, П. С. Гуревич, Вл. А. Луков, А. Я. Флиер, Е. Н. Шапинская, А. И. Шендрик, философы В. М. Межуев, В. Г. Федотова, известный экономист М. Г. Делягин и др. Вела конференцию ее инициатор профессор А. В. Костина.